

Роман: Дорога в Голливуд Автор: Уайт Тринадцать

Пожалуйста, подпишитесь!Попросите месячный абонемент!Попросите рекомендательный билет!

В Лос-Анджелесе редко бывает прохладно ранним утром. Дейзи вошла в кинотеатр с пустым лицом, подошла к стойке, посмотрела на расписание и достала десятидолларовую купюру.

“Ужас бензопилы!” Она прямо сказала: “Билет, спасибо!”

Получив билет в кино, Дейзи направилась в кинозал. Чтобы найти кинотеатр, где показывали "Ужас бензопилы", она приложила много усилий. Главным образом потому, что ее взволновала информация, которую она увидела в Интернете несколько дней назад. После поиска материалов фильма она увидела имя Мерфи-Стэнтон и вспомнила очень интересный фильм о кастрации на кинофестивале в Сен-Дени. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, какой фильм снимет такой интересный режиссер.

На Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк, Луис Гонсалес уже сидит в кинотеатре, окруженный членами их небольшой группы. Многие люди говорят о том, как продвигается этот фильм. Это так же удивительно, как картинки в Интернете, или это фильм ужасов, в котором демонстрируется только плазма?

После того, как фильм начался, они обнаружили, что фильм не был таким же, как картинки, которые они видели в Интернете. Эта разница не означала, что фильм был ужасным, наоборот, это было более страшно и интересно, чем просто смотреть фильм.

“Я хочу поиграть с тобой в игру...”

За этим предложением скрывается высшая пытка, и эти пытки не являются необоснованными, а являются своего рода проверкой словами. То, что сказал закулисный человек, явно искажено, но в сочетании с такими темами, как благодарность за жизнь и бережное отношение к свободе, звучит очень разумно.

Толстяк ползал в лабиринте колючих клеток, и острая железная проволока продолжала проходить сквозь толстый жир и проникать в его тело. Толстяк выл, как зарезанная жирная свинья, истекая кровью и цветущими ранами. Даже люди, сидящие в театре, чувствовали озноб, но, чтобы выжить, толстяк мог только продолжать двигаться вперед, пока он больше не мог двигаться, как стейк на гриле, висящий на вершине острой колючей проволоки.

Камера вспыхнула и вернулась к ракурсам нескольких полицейских. Стаи мух летали вокруг железной клетки. У толстяка, висевшего на колючей проволоке, казалось, была засохшая кровь, а его кожа и раны имели странный и ужасающий белый цвет.....

Хотя крупного плана не было, Дейзи прикрыла рот, и несколько человек поблизости сделали

похожие движения.

В студии, где она находилась, было не так много зрителей, всего дюжина человек, и они явно были напуганы бессовестной кровью и ужасающими методами убийства.

Двух человек поймали и попросили разрезать мясо и взвесить его. Более легкая партия была бы убита электродрелью.....

Хотя это и новинка, это традиционные методы плазменных фильмов ужасов, которые могут стимулировать глазные яблоки Луиса Гонсалеса.□

Но что удивило его еще больше, так это то, что это были не убийства ради убийства, как в традиционных фильмах ужасов.

“Большинство людей не знают, как быть благодарными, когда они живут...”

Эти причины звучали так убедительно, как будто он расставил эти хитроумные ловушки для убийства ради жертвы.

Хотя Дейзи была очень заинтересована саспенсом фильма, обстановкой и личностью человека, стоящего за ним, она не могла не повернуть голову, чтобы увидеть несколько кровавых кадров. Когда одна из жертв отрезала себе левую руку и положила ее на весы, чтобы взвесить, она ясно увидела, что два мальчика слева испугались и заплакали.

“Это... это ужасно...” Тело мальчика дрожало.

Другой мальчик вытер слезы с глаз: “Этот режиссер, должно быть, извращенец, он действительно извращенец!”

Когда они сказали это, их тела тоже испугались из-за каких-то инстинктивных реакций, но они не отрывали глаз от экрана, просто не желая уходить.

Две девочки того же возраста слева от Дейзи выглядели намного смелее. Они бросали в рот попкорн и смотрели на кровоточащие кишки и кровь на экране. Они ели с удовольствием.

“Хм... хм... неплохо...” Один из них все еще бормотал: “Я давно не видел такого классного фильма”.

Ужас и кровь в глазах окружающих казались ей вкусной приправой к еде.

Обе девушки выглядели в приподнятом настроении, но звук поедания попкорна и

неосознанные комментарии повлияли на других людей.

Мужчина лет сорока на другой стороне, вероятно, некоторое время терпел это и, наконец, не удержался и сказал: "Ты можешь немного помолчать?"

Если это другой фильм, забудьте о разговорах. Этот фильм такой замечательный, и атмосфера неизвестности и напряжения такая сильная. Внезапно вставляются поедание попкорна и разговоры. Это просто слишком живописно и портит атмосферу просмотра фильма!

У такого превосходного фильма должны быть хорошие условия для просмотра!

Одна девушка хотела опровергнуть, а другая девушка протянула ей руку и указала на фильм на экране. Девушка послушно закрыла рот. Ради этого фильма она это вытерпела!

Сейчас нет ничего важнее, чем хорошо посмотреть этот фильм!

В театре на Лонг-Айленде было всего два десятка зрителей, половина из которых принадлежала к небольшой группе Луиса Гонсалеса, и они выступали по-разному.

Лицо Луиса Гонсалеса было полно волнения. Отличный плазменный фильм ужасов с логикой и неизвестностью доставил ему огромное удовольствие. Самое главное, он также обнаружил, что все люди, которых наказал Jigsaw, были белыми людьми!

Правильно, все они белые люди! Все эти чертовы белые люди! Только он мог понять необъяснимую радость в сердце Луиса Гонсалеса.

Высокий и худой чернокожий мужчина по левую руку от него вытирал салфеткой холодный пот со лба, и его черное лицо, казалось, стало намного белее. По крайней мере, его можно было видеть прямо прячущимся в темноте.

Толстяк по правую руку вышел из лабиринта колючей клетки и прижал руку к животу, как будто это он пронзил свой живот и выпустил желудочный сок.

Человек, который считал в стороне, продолжал пить воду. Он не только выпил свою собственную бутылку, но и прикончил две трети огромной бутылки толстяка. Это было явно слишком напряженно. Что касается причины напряжения, даже если вы этого не говорите, вы знаете, что на экране показывают фильм.

"Кто будет убийцей за кулисами?"

В середине показа фильма Луис Гонсалес неосознанно задал вопрос в своем сердце, и толстяк рядом с ним сказал: "Я думаю, что это медсестра в больнице."

Худой чернокожий мужчина с другой стороны не согласился: "Я думаю, что это может быть направлено доктором."

Пьющий поставил бутылку, с трудом сглотнул и его вырвало. Он, вероятно, слишком нервничал и пробормотал: "Ах... Ах... Аманда, она... ее... тест... это слишком просто, and...it это не смертельно."

Все обо всем догадывались, но никто не думал о самоубийце, лежащем на полу тайной комнаты.

Это не только инерционное мышление людей, но и связано с кадрами фильма. Точно так же, как во время съемок, когда появился панорамный вид секретной комнаты, доктор Джеймса Франко и оператор Сета Рогена всегда выделялись, размывая самоубийцу в качестве фона.

На самом деле, это своего рода техника съемки, которая использует объектив для направления мышления аудитории.

В кинотеатре недалеко от Колумбийского университета Карла Фейт заколола прядь светлых волос за ушами, и когда она увидела, что на экране снова появляется сцена убийства, она перевела взгляд. Она не любительница фильмов ужасов, и она может потратить время, чтобы прийти сюда только потому, что это фильм режиссера ее друга.

Хотя ей это не нравится, как работнику средств массовой информации, у нее есть свое собственное суждение о фильме. Помимо большого количества плазмы и извращенных методов убийства, которые вызывают у нее тошноту, напряженность и теоретическая логика закулисья довольно хороши, что намного лучше, чем "Фруктовая конфета", которая привлекательна исключительно трюками.

Особенно последнее, он сформировал свой собственный набор теорий с некоторым религиозным подтекстом.

Будет ли этот фильм иметь успех? На самом деле, это тот момент, который больше всего волнует Кару Фейт.

Она знает Мерфи и знает, что успех, которого он хочет на данном этапе, в основном в бизнесе. Другими словами, это кассовые сборы. Кассовые сборы поступают от зрителей. Если этот фильм хочет быть кассовым, он должен быть способен привлечь аудиторию.

С тех пор, как Карла Фейт сидит здесь, она наблюдает за аудиторией вокруг нее. Возможно, это взаимосвязь между фильмами ужасов, которая должна понравиться любому, кто может войти в студию, чтобы посмотреть фильм такого рода, или, может быть, сам фильм действительно замечательный и красивый. Теперь, когда прошло 60 минут, никто не покинул шоу раньше.

Напротив, почти все люди, которых она могла видеть, внимательно смотрели фильм.

Трудно сказать что-то еще, разве это не хорошее явление - привлекать аудиторию, чтобы она с удовольствием смотрела его?

“Послушайте, убийца на самом деле медсестра!”

В кинозале на Лонг-Айленде толстяк уставился на человека, который впервые показал свое истинное лицо перед монитором, и сказал: “Я угадал! Этот фильм по-прежнему остается старой рутинной.”

Остальные люди молчали, и Луис Гонсалес также чувствовал, что путь толстяка имеет некоторый смысл. Напряженность перед фильмом была создана так хорошо, и, в конце концов, старая голливудская рутина была неизбежна. Можно только сказать, что у тигра голова тигра и хвост змеи.

Последующее развитие сюжета ошеломило их.

Когда пришло время, медсестра не убила жену и дочь доктора, но была ранена ножом в ногу его женой. Он в отчаянии убежал, и запоздалая чернокожая полиция погналась за ним.

С другой стороны, доктор услышал голос своей жены по мобильному телефону, а также звуки выстрелов, произведенных сиделкой в панике. Напряженные нервы, которые были замучены давным-давно, больше не могли держаться, как верблюд, раздавленный последней соломинкой, полностью разрушились.

Он отчаянно кричал и отчаянно боролся, но не мог избавиться от кандалов на ногах.

Эти голоса продолжались, хотя доктор кричал без остановки, его голос становился все тише и тише, и на лице Коллапса постепенно появлялся след жестокости, потому что глаза плачущего Коллапса тоже стали твердыми.

Протянув руку, чтобы взять ножовку, доктор снял с себя одежду и привязал ее к ноге. УУ читал книгу.uu□ans□u□ком тоже прикусил ботинок и посмотрел на закованную ногу.

“О боже...” - воскликнула Дейзи, - “Не так ли? Он не может этого сделать, верно?”

Луис Гонсалес уже прикрыл рот, толстяк рядом с ним держался за лоб, а чернокожий мужчина с другой стороны выглядел невероятно.....

Он действительно хочет отпилить себе ноги?

Даже такие люди, как Карла Фейт, притягиваются. Может ли человек, совершивший ошибку, действительно пожертвовать собой ради своей семьи?

Этот ненадежный парень, неужели он действительно создал бы такой надежный сюжет?

На экране появилась правда, доктор вытащил пилу, и кровь хлынула фонтаном.....

Доктор взвыл от боли, если это все, он все еще мог слышать трение пилы, брызги падающей крови и звук распиливаемых костей.....

Эти звуки невелики, но они настолько резки, что люди не могут спрятаться, даже если захотят. в сочетании с картинками на экране они производят очень удручающий эффект.(продолжение следует□)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1848737>